

### Глава 133. Чистота и Закончили быстро

Разумеется, Сяо Тяньяо не презирал род Гу Гон. Помощь Гу Гон для него было преимуществом, но...

Он не хотел, чтобы их отношения с Линь Чуцзю основывались только на этом интересе.

Сяо Тяньяо не ответил прямо на вопрос Мэн Лаофужэн. Он только сказал: «Мэн Лаофужэн, я женился на Чуцзю не ради ее поддержки».

Это было правдой. Сяо Тяньяо женился на Линь Чуцзю не потому, что за ней стояли большие силы. Всем было известно, что Сяо Тяньяо женился на Линь Чуцзю, только потому, что император приказал ему. Поэтому Мэн Лаофужэн и разполновалась.

«Ванъе, но теперь, когда вы женаты. Чуцзю – ваша жена. Поместье Сяо и поместье Гу Гон теперь на одной стороне», – сказала Мэн Лаофужэн, хотя она и знала, что они были не на твердой почве. Но ради Линь Чуцзю она могла рискнуть.

Сяо Тяньяо был впечатлен смелостью старой дамы. Но у него были свои принципы:

«Мэн Лаофужэн, я хотел бы сотрудничать с Гу Гон, но таким образом. В конце концов, дядя Линь Чуцзю в будущем станет главой Гу Гон. Я не хочу, чтобы позже Чуцзю винили за дела ее дядьев».

Слова Сяо Тяньяо были полны заботы о Линь Чуцзю. Что заставило Мэн Лаофужэн подумать, что жениться Сяо Тяньяо на Линь Чуцзю было благословением. Но если бы только она знала, каковы отношения между Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо, она бы точно так не думала.

Однако после добрых слов Сяо Тяньяо последние следы сомнений в сердце Мэн Лаофужэн рассеялись. Она пришла сегодня, чтобы убедиться, что Линь Чуцзю хорошо живёт. Но Сяо Тяньяо ясно дал ей понять, что Линь Чуцзю не одинока. И даже без поддержки Гу Гон он не презирает Линь Чуцзю.

Цель визита Мэн Лаофужэн была достигнута. Поэтому теперь она, наконец, могла расслабиться и обнаружить свою слабость.

В конце концов, она была слишком стара, чтобы с этим справляться. В столице люди ее возраста, да еще и больные, только лежат в постели. Они редко выходят на погулку, как она.

Когда Сяо Тяньяо увидел это, он немедленно приказал служанкам помочь старой даме отдохнуть в комнате. И привести ее, только когда обед будет готов. Мэн Лаофужэн хорошо понимала свое состояние, поэтому не противилась доброте Сяо Тяньяо.

Поэтому, когда Линь Чуцзю вернулась, она увидела только Сяо Тяньяо и услышала, что Мэн Лаофужэн отдыхает в ее комнате. Линь Чуцзю не пошла к бабушке, а вместо этого поклонилась и сказала: «Ванъе, спасибо за сегодняшнее событие».

Без содействия Сяо Тяньяо Мэн Лаофужэн определенно не поверила бы ее словам так легко.

«Ни к чему, мы же пара». Он не содействовал ей сегодня. Все, что он сегодня делал, он делал искренне. Однако... он знал, что Линь Чуцзю этому не поверит. И, как он и ожидал, Линь Чуцзю сказала лишь: «О», – и более не заговаривала.

Мэн Лаофужен была в другой комнате, так что ей не нужно было притворяться наивной и счастливой. Но так как она не могла вышвырнуть Сяо Тяньяо вон, ей оставалось только сидеть вместе с ним.

После долгого молчания Линь Чуцзю заскучала. Поэтому она, сама того не замечая, стала постукивать пальцем по столу и думать о болезни Третьего Принца Сяо Цианя. Когда она проверяла его состояние прежде, медицинская система не смогла поставить ему диагноз. Поэтому теперь ей было интересно, смог ли Божественный Доктор Мо определить его болезнь.

Линь Чуцзю изучала некоторые неизлечимые болезни в своей прошлой жизни. Так что можно сказать, она не боялась столкнуться с неизлечимой болезнью. Вместо этого ей хотелось изучить их и справиться со всеми ими. И если бы только он был не из королевской семьи, она бы точно экспериментировала, пока не излечила бы его. Но...

Как жаль...

«Что жаль?» – вдруг спросил давно молчавший Сяо Тяньяо. Поэтому Линь Чуцзю вздрогнула и посмотрела на него пустыми глазами. Сяо Тяньяо терпеливо повторил:

«Ты сказала, "как жаль", о чем это?»

Оказывается, по неосторожности Линь Чуцзю произнесла те слова вслух.

На мгновение Линь Чуцзю опешила. Прежде она могла бы просто ответить ему: «Это пустяки». Но сегодня Сяо Тяньяо помог ей. Линь Чуцзю была не так черства, поэтому она ответила на его вопрос, хотя она все равно злилась: «Я думала о ногах Третьего Принца Сяо Цианя. Потому что я не знаю, выздоровел ли он теперь».

Как бы не был плох Божественный Доктор Мо как человек, но его мастерство врача было превосходно. К сожалению, они держали друг на друга зуб, поэтому она не смогла стать его ученицей.

«Ты волнуешься за Третьего Принца Сяо Цианя?» – глаза Сяо Тяньяо слегка прищурились угрожающе.

Линь Чуцзю все еще думала о Третьем Принце Сяо Циане, поэтому она не заметила, как изменился в лице Сяо Тяньяо. Но она инстинктивно покачала головой и сказала:

«Я не знакома с Третьим Принцем, поэтому не могу позволить себе беспокоиться за него. Мне просто любопытна его болезнь».

Хотя медицинская система и не потребовала от нее вылечить ноги Третьего Принца, определение его болезни принесло бы ей чувство колоссального удовлетворения.

Когда Сяо Тяньяо услышал ее слова, кровожадная аура, которую он распространял, моментально исчезла. И она сменилась добрым расположением: «Если тебе так интересно, ты можешь пойти во дворец и осмотреть его».

Линь Чуцзю очень хорошо знала, что единственное, что может остановить процесс лечения, называется «происшествие». И если он она пойдет во дворец, а с Третьим принцем что-нибудь случится, что она будет делать?

«Нет, я просто заскучала и внезапно задумалась об этом».

Сяо Тяньяо знал, что Линь Чуцзю не собирается туда идти, поэтому не стал дальше убеждать ее. Они оба вновь замолчали. К счастью, вскоре после этого, вошли слуги и попросили разрешения подавать их еду.

Линь Чуцзю воспользовалась этой возможностью, чтобы пойти навестить свою бабушку. Сяо Тяньяо знал, что Линь Чуцзю все еще избегает его. Но что он мог поделать?

\*

Когда они втроем начали обедать, они только ели и не разговаривали. Линь Чуцзю соблюдала этикет во время трапезы. Но время от времени она старалась тихонько положить то или иное блюдо на тарелку Мэн Лаофужэн. А потом она спокойно продолжала есть. Мэн Лаофужэн заметила, что Линь Чуцзю ухаживает только за ней, и велела ей поухаживать и за Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю не отказала бабушке, но сказала: «Бабушка, ванье не любит есть еду, к которой притрагивались другие люди».

Сяо Тяньяо был слегка помешан на чистоте. Члены его семьи знали об этом.

«Ах! Вот как...» Мэн Лаофужэн почувствовала себя неловко, а потом взглянула на тарелку Сяо Тяньяо. Мэн Лаофужэн заметила, что на ней было совсем немного еды. В основном это были блюда, к которым не притрагивались они с Линь Чуцзю.

Сяо Тяньяо посмотрел в глаза Линь Чуцзю. Потом он положил свои палочки и сказал: «Мэн Лаофужэн, не слушайте вздор, который говорит Чуцзю. Я не такой разборчивый». Он был лишь слегка разборчив. Настолько, что никто не замечал этого. Сяо Тяньяо не знал, как Линь Чуцзю об этом догадалась. Потому что даже Су Ча и Лю Бай не замечали этой его привычки.

«Не возьму это, не возьму то».

Теперь Мэн Лаофужэн было неловко есть, ей казалось, будто она жует воск.

Разумеется, обедать с кем-то подобным Сяо Тяньяо, который так разборчив в еде, очень неаппетитно. Поэтому, съев еще две ложки, Мэн Лаофужэн отложила палочки.

«Бабушка?» Линь Чуцзю чувствовала сожаление. Если бы она знала, что все так обернется, она не сказала бы те слова.

Но Мэн Лаофужэн, на самом деле, была не против, поэтому она посмотрела на нее и сказала с улыбкой: «Бабушка уже очень стара и не может много есть. Не обращай на меня внимания, просто продолжай есть».

Но как же она могла?

Линь Чуцзю не могла этого вынести, поэтому она последовала примеру бабушки и тоже положила палочки. Сяо Тяньяо также потерял аппетит, поэтому их обед закончился быстро. Старики всегда слишком много думают. Поэтому, увидев, что большая часть еды осталась нетронута, Мэн Лаофужэн не могла не почувствовать неловкость.

Вероятно, она не должна была так себя чувствовать, потому что у Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо хорошие отношения. Но в ее сердце все равно закрались необъяснимые сомнения.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/314108>